

О СООТНОШЕНИИ ПРЕДМЕТОВ СЕМЕЙНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Халецкая Татьяна Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Аннотация: проблема отраслевой самостоятельности семейного права и его места в системе права обсуждается в научной литературе начиная с советского периода. Чаще всего сторонники самостоятельности семейного права обосновывают свою позицию тем, что предмет семейного права составляют семейные отношения, обладающие признаками, отличными от признаков гражданско-правовых отношений. В настоящей статье на основе анализа проблемы соотношения предметов семейного и гражданского права делается вывод о том, что брачно-семейные и гражданские правоотношения настолько тесно связаны, что их трудно разделить. Эта схожесть не означает отсутствия самостоятельности семейных правоотношений, но говорит о необходимости их регулирования и нормами семейного, и нормами гражданского законодательства.

The summary: the problem of the branch independence of family law and its place in the legal system is discussed in the scientific literature, starting from the Soviet period. Most often, supporters of the independence of family law justify their position by the fact that the subject of family law is family relations that have signs that are different from signs of civil law relations. Based on the analysis of the problem of correlation of subjects of family and civil law, this article concludes that marriage and family and civil legal relations are so closely connected that it is difficult to separate them. This similarity does not mean the lack of independence of family legal relations, but indicates the need for their regulation and the norms of family and civil law.

Поступила в редакцию 23.06.2019.

Введение

Проблема определения места семейного права в системе права – предмет острых научных дискуссий на протяжении длительного периода времени. Точкой соприкосновения здесь является вопрос о соотношении семейного и гражданского права, а спорящие стороны традиционно делятся на два лагеря, аргументированно отстаивающих одну из двух противоположных позиций:

- 1) семейное право является подотраслью гражданского права;
- 2) семейное право является самостоятельной отраслью права.

Вопрос об определении места семейного права в системе права является принципиальным, поскольку от его решения зависит направленность правового регулирования тех семейных отношений, которые в принципе такому регулированию поддаются. «Каждая отрасль права, – отмечает Н. Л. Бондаренко, – имеет свои цели и задачи правового регулирования, predeterminedенные спецификой ее предмета правового регулирования, поэтому целесообразно оценивать эффективность правовых норм исходя из их отраслевой принадлежности» [1, с. 3].

Выделение самостоятельных отраслей в системе права традиционно производится по двум критериям – по предмету и методу. В рамках настоящей статьи мы сосредоточим внимание на соотношении предметов гражданского и семейного права как более важном из двух критериев.

Основной контент

Сторонником отнесения семейного права к подотрасли гражданского права был О. С. Иоффе. В своем учебнике «Советское гражданское право» ученый писал: «Особый комплекс личных и имущественных отношений, возникающих на почве семьи и брака, регулируется... разделом советского гражданского права – семейным правом» [2, с. 28, 29]. Сегодня данную идею разделяет Н. Д. Егоров, по мнению которого семейное право, являясь подотраслью гражданского права, «...регулирует имущественно-стоимостные и личные неимущественные отношения, возникающие на основе брака, родства, усыновления, принятие детей на воспитание» [3, с. 30]. Предмет семейного права, по мнению ученого, в отличие от предмета гражданского права, обладает только одной особенностью – лично-доверительным характером имущественных и личных неимущественных отношений в семье, что в свою очередь «предопределяет применение к семейным отношениям на основе общеправового метода юридического равенства сторон единого метода лично-доверительной направленности правового регулирования» [4, с. 267, 268]. Подробно анализируя признаки семейных правоотношений, выделяемые в научной литературе, М. А. Антокольская делает вывод об отсутствии сегодня каких-либо качественных материальных критериев, позволяющих отграничить семейные отношения от отношений, регулируемых другими отраслями права, выделение этих отношений производится лишь по формальному признаку: они должны возникнуть между супругами, или родителями и детьми, или между другими родственниками [5, с. 7].

Главным аргументом сторонников самостоятельности семейного права как отрасли права является то, что предмет семейного права об-

ладает специфическими, только ему свойственными признаками, отличающими его от предмета гражданского права. В специальной литературе стараются выделить как можно больше таких признаков, и аргументация необходимости их выделения становится со временем все более убедительной и сосредоточенной на анализе мельчайших особенностей предмета семейного права.

Семейным отношениям В. Ф. Яковлев приписывает следующие особенности: субъектами семейных отношений могут быть только граждане; семейные отношения характеризуются устойчивостью, постоянством и индивидуализацией участников; по своему содержанию они являются личными; имущественные семейные отношения производны от личных отношений, и основа этих отношений – общность имущества супругов и безэквивалентная материальная поддержка членов семьи [6, с. 10]. Выделяя аналогичные особенности семейных отношений как предмет семейного права, В. И. Пенкрат добавляет к ним использование особых способов защиты нарушенных прав, а также особые юридические факты, лежащие в основе возникновения семейных правоотношений – вступление в брак, отцовство, материнство и т. п. [7, с. 4]. Аналогичные признаки предмета семейного права выделяют Е. С. Захарова [8, с. 29] и М. Г. Бруй [9, с. 7, 8]. Семейные отношения, по мнению М. Б. Смоленского, как правило, являются длящимися «и связывают между собой не посторонних людей (как в гражданском праве), а близких», кроме того, этим отношениям присущ лично-доверительный характер [10, с. 11, 12]. На лично-доверительный характер семейных правоотношений указывает и Л. М. Пчелинцева [11, с. 20]. Рассматривая специфику семейных правоотношений, Т. Т. Алиев отмечает следующие их особенности: семейные правоотношения возникают из таких юридических фактов, как события, что не характерно для гражданско-правовых отношений; семейные правоотношения носят длящийся характер и предполагают обязанность долгого взаимодействия их участников; семейные правоотношения имеют особые основания прекращения, в частности они не могут быть прекращены в результате надлежащего и полного исполнения, кроме того, «большая часть семейных правоотношений не заканчивается по воле их участников»; круг участников семейных правоотношений почти всегда строго установлен законодательством и к ним относятся лица, связанные биологическим или юридическим родством (супруги, родители, дети, внуки, усыновители и усыновленные и т. п.); для семейных правоотношений характерен лично-доверительный характер [12, с. 73, 74]. Аналогичные признаки выделяет и Ю. В. Константинова [13, с. 104, 105]. А. В. Власенко

в числе характерных черт предмета семейного права называет ограниченное применение договорного регулирования семейных отношений [14, с. 54]. Семейным имущественным отношениям, как отмечает И. А. Маньковский, не свойственны такие гражданско-правовые способы обеспечения исполнения обязательств, как залог, неустойка, удержание и др. [15, с. 169].

В стремлении максимального отграничить семейные правоотношения от гражданско-правовых, многие авторы выделяют настолько оценочные и далекие от правовых характеристик признаки этих правоотношений, что это наводит на мысли об их «искусственности», о том, что в отсутствии четких материальных критериев, позволяющих разграничить предметы семейного и гражданского права, ученые создают нагромождение из второстепенных, несущественных характеристик. Например, Е. М. Ворожейкин называет такой признак семейных правоотношений, как их «целевая общность», а именно – «воспроизводство личности человека» [16, с. 13]. По мнению А. М. Нечаевой, «семейное право в отличие от гражданского несет большую воспитательную нагрузку», а экономические начала гражданского права не могут быть внедрены в семейное право, поскольку это «чревато моральным опустошением человеческой личности» [17, с. 19].

Несомненно, сегодня нельзя отрицать наличие в семейных отношениях, составляющих предмет семейного права, определенных особенностей, если бы это было не так, то не возник бы и этот вечный доктринальный спор. Но во всех ли семейных отношениях, входящих в предмет семейного права, имеются указанные отличительные признаки? Так ли эти признаки «эксклюзивны» и специфичны именно для предмета семейного права, чтобы быть достаточными для вывода о том, что семейное право является самостоятельной отраслью права, имеющей свой самостоятельный предмет правового регулирования?

В ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) перечислены отношения, регулируемые законодательством о браке и семье, т. е. определен предмет семейного права. Законодательство Республики Беларусь о браке и семье:

устанавливает порядок и условия заключения брака;

закрепляет права и обязанности членов семьи;

регулирует:

личные неимущественные и имущественные отношения, возникающие в связи с усыновлением (удочерением), опекой и попечительством, другими формами устройства на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

порядок и условия прекращения брака, признания его недействительным;

порядок регистрации актов гражданского состояния;

другие семейные отношения.

Анализ содержания приведенной нормы дает основание для вывода о том, что многие отношения, отнесенные законодателем к предмету семейного права, одновременно регулируются и нормами Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь, а следовательно, составляют предмет гражданского права. При этом в таких отношениях трудно выявить какие-либо отличительные, специфические признаки позволяющие говорить о том, в какой части эти отношения являются предметом семейного, а в какой части – гражданского права. Яркими примерами таких отношений, на наш взгляд, являются отношения опеки и попечительства, а также отношения, связанные с регистрацией актов гражданского состояния.

Так, нормами ГК регулируются отношения, связанные с установлением опеки и попечительства как над несовершеннолетними, так и над совершеннолетними гражданами. При этом нормы ГК, регулирующие отношения, связанные с опекой и попечительством, применяются в равной степени и к законным представителям несовершеннолетнего, т. е. к его родителям (усыновителям). В ч. 2 п. 1 ст. 27 ГК прямо указано, что к сделкам законных представителей малолетнего лица с его имуществом применяются правила о порядке распоряжения имуществом подопечного, предусмотренные пунктами 2 и 3 ст. 35 ГК. Кроме того, нормы КоБС, устанавливающие гражданско-правовые обязанности опекунов и попечителей, идентичны нормам ГК. Полагаем маловероятным наличие у указанных отношений разных признаков в зависимости от того, содержатся ли нормы, их регулирующие, в КоБС или ГК.

Не совсем понятно, какие из признаков, выделяемых в литературе в качестве признаков предмета семейного права, имеются в отношениях, связанных с регистрацией актов гражданского состояния. Чем отличается регистрация смерти лица, имеющего семью и являющегося одиноким; как влияет отсутствие или наличие семьи на регистрацию перемены фамилии, собственного имени и отчества человека? В целом не ясна цель отнесения отношений по регистрации актов гражданского состояния к предмету семейного права. Например, Семейный кодекс Российской Федерации не относит подобные отношения к числу отношений, регулируемых семейным законодательством. При этом в ст. 47 ГК Российской Федерации перечислены акты гражданского состояния, подлежащие регистрации, а сама процедура

регистрации регулируется Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (в ред. от 03.07.2019).

В целом признаки, называемые в литературе исключительными признаками семейных отношений как предмета семейного права, характерны и для многих гражданских правоотношений.

Возьмем, например, лично-доверительный характер отношений, который относят чуть ли не к основному признаку семейных отношений. Данный признак, на наш взгляд, для семейных отношений в целом малохарактерен. Напротив, нормы брачно-семейного законодательства начинают «работать» зачастую тогда, когда ни о каком доверии не может быть и речи, например в случае расторжения брака, отказа уплачивать алименты и т. п. Согласимся с мнением М. В. Антокольской о том, что «существование семейных отношений не ставится в зависимость от наличия или отсутствия доверия между их участниками: доверяют друг другу плательщик и получатель алиментов или нет, обязательство сохраняется» [5, с. 18]. Лично-доверительный характер отношений имеет юридическое значение как раз не в семейных, а в гражданско-правовых отношениях. Например, именно отпадение доверия может быть причиной прекращения доверенности; в связи с отпадением доверия любая из сторон договора поручения может в любое время прекратить его; отпадение доверия может стать основанием для расторжения договора пожизненного содержания с иждивением.

То же можно сказать и о ддящемся характере семейных правоотношений, а также об обязательности долгого взаимодействия их участников. Данный признак, на наш взгляд, может быть нехарактерен для брачных отношений, которые могут быть довольно быстротечны; для отношений усыновления, которое может быть отменено. Кроме того, в гражданском праве существует огромное количество ддящихся отношений. Самым ярким примером таких отношений являются отношения собственности; ддящийся характер носят отношения, вытекающие из договоров ренты, отношения, связанные с обладанием нематериальными благами.

Особый субъектный состав как исключительный признак семейных правоотношений также не выдерживает критики. Как справедливо отмечает М. В. Антокольская, «наследование по закону в таком случае следовало бы считать институтом семейного права. Принадлежность к семье имеет значение и в семейных правоотношениях» [5, с. 16]. Кроме того, принадлежность к семье играет важное значение не только в отношениях, регулируемых нормами семейного законодательства, но и в отношениях, регулируемых, например, нормами жилищного законодательства.

Наибольшее сближение предметов семейного и гражданского права происходит в части регулирования имущественных отношений. Здесь границы провести настолько сложно, что некоторые авторы, анализируя соотношение брачно-семейных и гражданско-правовых имущественных отношений, делают весьма противоречивые выводы. Например, Н. В. Копыткова, характеризуя имущественные отношения супругов, отмечает, что они соответствуют всем признакам имущественных гражданско-правовых отношений. Далее ученый делает вывод о том, что такое соответствие «обуславливает в ряде случаев применение к ним (имущественным отношениям супругов – прим. наше) норм гражданского права», но никоим образом не делает эти отношения предметом гражданского права [18, с. 23]. Дополнительным обоснованием сделанного вывода Н. В. Копыткова считает положения ст. 7 КоБС, содержащей правило, в соответствии с которым гражданское законодательство применяется к семейным отношениям только в случае отсутствия регулирования этих отношений законодательством о браке и семье [18, с. 23]. При этом автор не учитывает положения ч. 5 п. 1 ст. 1 ГК о том, что семейные отношения, отвечающие признакам, указанным в частях 1, 2 п. 1 ст. 1 ГК, регулируются гражданским законодательством, если законодательством о браке и семье не предусмотрено иное.

Не секрет, что имущественные отношения – это фундамент гражданского права, основная часть его предмета. Именно в рамках гражданского права веками вырабатывался четкий механизм их регулирования. Прав А. А. Вихарев, утверждающий, что «гражданский закон располагает огромным потенциалом, значительным количеством полезных правил, которые прошли испытание временем... многие нормы права гражданского могли бы упростить жизнь людей, внести в нее определенность, начертить понятные рамки поведения» [19, с. 69, 70]. Неслучайно ведь, пытаясь защитить интересы получателей алиментов, законодатель в 2008 году включил в КоБС ст. 111-1, нормы которой позволили получателю алиментов использовать такой способ защиты нарушенного права, как неустойка.

Полагаем, что отрицание схожести предметов семейного и гражданского права вызвано лишь желанием во что бы то ни стало доказать полную самостоятельность предмета семейного права. Однако анализ как гражданского, так и семейного законодательства свидетельствует о том, что гражданское и семейное законодательство, регулирующее сходные общественные отношения, должно соотноситься как общее и частное.

Заключение

Анализируя соотношение предметов гражданского и семейного права, следует констатировать, что их разграничение сегодня весьма затруднительно. Однако также затруднительно сегодня преодолеть доктринальный подход к семейному праву как к самостоятельной отрасли, имеющий присущий только ей предмет правового регулирования. Возврат семейного права в лоно гражданского уже невозможен. Вместе с тем полагаем, что расширение сферы применения гражданского законодательства к семейным отношениям допустимо и оправданно. Такое решение вопроса позволит, с одной стороны, максимально приблизить семейное право к гражданскому, а с другой – учесть интересы сторон, участвующих в научной дискуссии о месте семейного права в системе права.

Список использованных источников

1. Бондаренко, Н. Л. К вопросу об эффективности гражданского законодательства / Н. Л. Бондаренко // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире : сб. ст. Междунар. науч.-практ. заоч. конф., Минск, 6–10 апреля 2016 г. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – Вып. 2. – С. 3–5.
2. Иоффе, О. С. Советское гражданское право. – Л. : Издат. Ленинградского ун-та, 1958. – 511 с.
3. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Н. Д. Егоров [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : Проспект, 1999. – Т. 1. – 616 с.
4. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е. Ю. Валявина [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : Проспект, 1999. – Т. 3. – 624 с.
5. Антокольская, М. В. Семейное право / М. В. Антокольская. – М. : Юристъ, 1996. – 366 с.
6. Советское семейное право : учебник / А. М. Белякова [и др.] ; под ред. В. А. Рясенцева. – М. : Юрид. лит., 1982. – 256 с.
7. Пенкрат, В. И. Семейное право / В. И. Пенкрат. – Минск : ЗАО «Веды», 1998. – 100 с.
8. Захарова, Е. С. Семейное право Республики Беларусь / Е. С. Захарова. – Минск : Веды, 2003. – 99 с.
9. Бруй, М. Г. Семейное право : ответы на экзаменационные вопросы / М. Г. Бруй. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 192 с.
10. Смоленский, М. Б. Семейное право России / М. Б. Смоленский. – М. ; Ростов-на-Дону : МарТ, 2008. – 170 с.

11. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России / Л. М. Пчелинцева. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 719 с.
12. Алиев, Т. Т. О специфике семейных правоотношений на примере анализа соотношений гражданско-правовых и семейных правоотношений // Современное право. – 2014. – № 11. – С. 72–75.
13. Константинова, Ю. В. Семейные и гражданские правоотношения: сравнительно-правовой аспект // Вест. Московского ун-та МВД России. – 2009. – № 8. – С. 101–105.
14. Власенко, А. В. Семейное право России / А. В. Власенко, Л. Ю. Грудцына, А. А. Спектор. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2011. – 523 с.
15. Маньковский, И. А. Гражданское право. Общая часть : в 3 т. / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. – Т. 1 : Введение в гражданское право. – 488 с.
16. Ворожейкин, Е. М. Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин. – М. : Юрид. лит., 1972. – 336 с.
17. Нечаева, А. М. Семейное право / А. М. Нечаева. – М. : Юрайт, 2015. – 303 с.
18. Копыткова, Н. В. Правовое регулирование имущественных отношений супругов : монография / Н. В. Копыткова. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2004. – 155 с.
19. Вихарев, А. А. Последствия доктринальных дискуссий о самостоятельности семейного права как отрасли права [Электронный ресурс] / А. А. Вихарев // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2017. – № 1. – С. 64–71. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28807618>. – Дата доступа: 06.08.2019.